

Н. В. Зиневич (*Минск, МГЛУ*)

МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТНОСТИ
В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале публичных выступлений экологических активистов)

Цель настоящей статьи – выявление специфики актуализации категории субъектности в экологическом дискурсе в свете обусловленности экстралингвистическим контекстом. В результате анализа были установлены основные субъектные позиции (типичные участники), регулярно эксплицируемые в публицистическом экологическом дискурсе. Исследование показало, что характерной особенностью жанра экологических публичных выступлений является высокая степень конструктивной взаимосвязи между субъектными

позициями. При этом центральное место в иерархии субъектных взаимоотношений отводится говорящему. Полученные результаты связываются с основной коммуникативной целью экологического дискурса – повышением массового экологического сознания и стимулированием всех заинтересованных субъектов к принятию мер по сохранению окружающей среды.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дискурс; экологический дискурс; категория субъектности, субъектная позиция, модус.

The article aims to reveal the ways in which the broad extralinguistic context determines the actualization of the category of subjectivity in ecological discourse. It has been found out that the major subject positions in ecological public speeches are interrelated and the position of the speaker plays the central role in the resulting hierarchy. The research also suggests that the predominant type of relations between the subject positions is that of constructive interaction. The findings are in full accord with the main communicative goal of ecological discourse – that of raising public awareness and inspiring all possible stakeholders to take action to protect the environment.

Key words: discourse; ecological discourse; the category of subjectivity; subject position; modus.

Сегодня одним из наиболее перспективных направлений лингвистических исследований является дискурс-анализ, в центре внимания которого, очевидно, находится дискурс. Целесообразность всестороннего изучения дискурсивной деятельности связывается не только с возможностью обнаружения глубинных механизмов ее языкового воплощения, но и с перспективой выхода в широкий экстралингвистический контекст, ее задающий. При этом важнейшим компонентом экстралингвистического контекста и абсолютным центром всей речевой деятельности являются субъекты коммуникации в различных своих проявлениях. В этом отношении особенно плодотворным исследовательским направлением представляется изучение категории субъектности и ее дискурсивного вклада.

Остановимся кратко на ключевых принципах описания дискурсов. Во многих интерпретациях основополагающим признается понятие *социального института*, которое не только объясняет движущие силы и цели дискурсивной деятельности, но и позволяет дифференцировать общественно значимые типы дискурсов. Так, В. И. Карасик предлагает типологию, включающую «научный, массово-информационный, политический, религиозный, педагогический, медицинский, военный, юридический, дипломатический, деловой, рекламный, спортивный и другие типы институционального дискурса» [1, с. 199].

Достаточно широко представлены также типологии, в основе которых лежит разделение дискурсов не по институциональным сферам коммуникации, а по ее объектам и совокупностям релевантных тем [2, с. 117]. Соответственно, дискурсы в таком понимании определяются как «совокупность тематически соотнесенных текстов» [3, с. 14]. Данный подход активно разрабатывается в зарубежном дискурс-анализе, где могут выделяться самые разнообразные тематизированные дискурсы – экологический, гендерный, глобализационный, демократический, музыкальный, расистский и т.п.

При этом особенно важно, что институциональные и тематизированные дискурсы абсолютно не исключают друг друга, поскольку последние могут актуализироваться в различных институциональных дискурсивных сферах, образуя так называемые *интердискурсы* [2, с. 119]. Так, интересующий нас экологический дискурс может стать неотъемлемой частью дискурса политики, СМИ, науки, религии, рекламы, экономики и т.п.

Целью настоящего исследования является установление специфики реализации категории субъектности в публицистическом экологическом дискурсе и выявление степени влияния экстралингвистического контекста на экспликацию взаимных отношений типовых участников экологической коммуникации. Анализ проводится на материале 10 публичных выступлений известных экологических активистов (Г. Тунбрег, Д. Аттенборо, Дж. Морган и др.). Общий объем проанализированных маркеров категории субъектности составил 1092 единицы.

Логико-семантический анализ фактического материала с опорой на релевантные языковые маркеры позволил установить, что наиболее частотными эксплицитными субъектными позициями (типовыми участниками) в публичных выступлениях экологической направленности являются:

- говорящий (адресант): *If I live to be 100, I will be alive in the year 2103* [GT] ‘Если я доживу до 100 лет, то я еще буду жива в 2103 году’;
- непосредственная аудитория (непосредственный адресат): *<...> you can see this pitch is a difficult one* [AW] ‘...Вы можете убедиться, что реализовать эту идею сложно’;
- человечество в целом (обобщенный адресат): *Apparently, that was something **humans** had created by **our** way of living* [GT] ‘По-видимому, люди это создали своим образом жизни’;
- единомышленники говорящего: *Now, it is **modern science** that reminds us how vital the global commons are* [NI] ‘Итак, именно наука сейчас нам напоминает о том, насколько важны глобальные общинные ресурсы’;
- жертвы экологического кризиса: *Then there was **Jorge**... **He had signs of worsening kidney function** whenever he worked days on end on those hot streets due to dehydration* ‘А еще Джордж. Из-за обезвоживания у него проявлялись признаки почечной недостаточности всякий раз, когда он работал целыми днями на жаркой улице’ [CH];
- властные структуры: *...**fossil fuel industries and political leaders** are doing everything, everything to prevent real change from happening* [LN] ‘...предприятия, работающие на энергии полезных ископаемых, и политические лидеры делают все, все, чтобы предотвратить настоящие перемены’;
- обыватель-скептик: ***People** keep doing what **they** do because **the vast majority** doesn't have a clue about the actual consequences of our everyday life, and **they** don't know that rapid change is required* [GT] ‘Люди продолжают делать то, что делали раньше, потому что абсолютное большинство из них не имеют ни малейшего понятия о действительных последствиях нашей привычной жизни, и они не знают, что перемены необходимы’.

В контексте данного исследования особенно важно, что типовые участники коммуникации (субъектные позиции) в экологических публичных выступлениях показываются не только изолированно, но и сквозь призму различных связей друг с другом. При этом наиболее интересная тенденция была выявлена в отношении субъектной позиции *говорящего*. Как показал анализ, говорящий так или иначе может вступать в контакт со всеми другими участниками дискурса – либо напрямую, либо опосредованно, давая им определенную квалификацию/оценку.

Выделим основные формы актуализации непосредственных взаимосвязей между говорящим и другими субъектными позициями. В данном отношении прежде всего необходимо отметить случаи, когда говорящий **идентифицирует** себя с той или иной группой, заявляя об общности интересов, результатах или необходимости совместной деятельности. Наиболее часто в публичных выступлениях происходит идентификация говорящего с человечеством в целом, на что указывают предельно инклюзивные местоимения *we, our, us*, обобщающие местоимения *everyone, everybody*, неопределенные местоимения *any, anyone*, номинации *our (the entire) world, humanity, humans, our population* и т.п.: *If burning fossil fuels was so bad that it threatened **our** very existence, how could **we** just continue like before?* [GT] ‘Если бы сжигание полезных ископаемых было действительно настолько опасно, что оно бы угрожало всему нашему существованию, то разве бы мы могли продолжать по-прежнему?’.

Особым случаем идентификации говорящего со всем человечеством является констатация экологического кризиса, чьими жертвами стали все люди наряду с говорящим: *Climate change impacts **us** in four major ways. Directly, through heat, extreme weather and pollution; through the spread of the disease; through disruption of **our** food and water supply; and through disruption of **our** emotional well-being* [CH] ‘Изменение климата сказывается на нас следующим образом. Напрямую, через воздействие жары, экстремальных погодных проявлений и загрязнения; через распространение болезней; через разрушение наших запасов пищи и воды; и через разрушение нашего эмоционального благополучия’. В подобных случаях можно говорить о наложении друг на друга трех субъектных позиций – говорящего, всего человечества и жертв экологического кризиса.

Также достаточно часто говорящий идентифицирует себя со своими единомышленниками, в первую очередь представителями научного сообщества или прогрессивного молодого поколения: ***We young people on the streets, we school strikers, we are showing how this can work out*** [LN] ‘Мы, молодежь на улицах, мы, школьные забастовщики, мы показываем, как это может работать’. Основными языковыми маркерами такой идентификации являются инклюзивные местоимения *we, our, us*, объединяющие говорящего с конкретной группой авторитетных единомышленников, а также обобщающие номинации типа *my generation, our generation, young people*.

И, наконец, можно выделить случаи, когда говорящий ассоциирует себя со своей непосредственной аудиторией, способствуя тем самым более активному привлечению слушателя и, как результат, реализации собственных коммуникативных целей, а именно изменению экологического сознания и принятию идеи о необходимости совместных действий: *So we'll talk about microbes in a minute* [AW] 'Итак, мы поговорим о микробах через минуту'. Как и ранее, основными средствами выражения данной формы взаимодействия участников дискурсивной деятельности являются инклюзивные личные и притяжательные местоимения *we, us, our* (объединяющие говорящего и аудиторию), а также повелительные конструкции с *let's*: *Let's start in the Pacific Northwest* [AW] 'Давайте начнем с северо-западной части Тихого океана'.

Следующей формой актуализации взаимных связей участников коммуникации является констатация их **непосредственного взаимодействия**, которое может показываться либо как *конструктивное* (нацеленное на оптимизацию взаимных отношений), либо как *конфронтационное*. Стремление говорящего наладить конструктивное сотрудничество в первую очередь прослеживается в сфере поддержания интеллектуального контакта и организации речевого взаимодействия с непосредственной аудиторией: *...if you thought I would tell you now to cycle more or eat less meat, to fly less, or to go secondhand shopping, sorry, this is not that easy* [LN] '...Если вы думали, что я сейчас вам расскажу, что надо больше ездить на велосипеде или есть меньше мяса, или летать реже, или ходить в секонд-хенд магазины, то все не так просто'. Очевидно, что такое сотрудничество субъектных позиций в первую очередь служит цели риторического воздействия (а именно принятию точки зрения говорящего), что достигается путем более активного вовлечения адресата и умелого поддержания его интереса.

Также как конструктивное в публичных выступлениях может показываться взаимодействие говорящего с единомышленниками, осуществляемое преимущественно в объективной (неязыковой) действительности: *I found allies who had the same idea at the same time, and together we thought we'd give this "Fridays For Future" thing a go* [LN] 'Я нашла единомышленников и мы вместе решили опробовать идею «Пятницы за будущее»'.

Еще одним примером конструктивной деятельности говорящего могут стать ситуации, когда он транслирует опыт своего речевого и неречевого взаимодействия с жертвами экологического кризиса: *I became an internist and committed my career to caring for those we often call the underserved, the vulnerable* [CH] 'Я стала врачом-терапевтом и посвятила свою карьеру заботе о тех, кого мы часто называем незаслуженно обиженными, незащищенными'.

Признаки конфронтации в проанализированном материале были зафиксированы между субъектными позициями говорящего и властных структур, с одной стороны (*It's time for us to make society-wide changes to a system that incentivizes consumption to the point of global imbalance* [CP] 'Пора нам коренным образом менять систему, которая поощряет несоразмерное потребление'), и говорящего и обывателя-скептика, с другой (...*scientists and the public are so far apart on these science issues* [MS] '...Ученые и общественность так сильно расходятся по этим вопросам').

И, наконец, рассмотрим формы реализации опосредованной связи говорящего с другими участниками дискурса. Такой контакт носит по большей части условный характер, поскольку воплощается в концептосфере говорящего посредством той или иной квалификации других партиципантов/объектов коммуникации. На языковом уровне данная операция осуществляется с помощью категории **модуса** – части семантической структуры высказывания, актуализирующей различные способы квалификации действительности говорящим [4, с. 46]. В публичных выступлениях среди наиболее частотных можно отметить следующие модусы:

- мнение (*I was now certain that no one else was going to fix this for us [LN]* ‘Теперь я была уверена, что больше никто за нас проблему не решит’);
- оценка (*We’ve had 30 years of pep-talking and selling positive ideas. And I’m sorry, but it doesn’t work [GT]* ‘Тридцать лет нас кормили воодушевляющими речами и позитивными идеями. Извините, но это не работает’).

Высокая употребительность показателей модусов в публичных выступлениях в первую очередь связывается с повышенной субъективизацией данного жанра, что по определению способствует интимизации повествования и более активному эмоционально-рациональному отклику адресата [5, с. 524]. В контексте экологических выступлений также важно то, что акцент на использовании индикаторов позиции говорящего свидетельствует о важности роли отдельного индивида в постановке и решении экологических проблем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что говорящий вступает в различные отношения с другими дискурсивными участниками экологических публичных выступлений (как напрямую, так и опосредованно), тем самым являясь своеобразным центром, организующим всю коммуникацию и координирующим ее. Данный тезис проиллюстрирован на рисунке.



Взаимосвязь субъектных позиций в экологическом дискурсе

Таким образом, дискурс-анализ позволяет исследователю выйти за рамки сугубо лингвистических проявлений и проследить закономерности их связи с разнообразными аспектами существования и деятельности человека-субъекта коммуникации. Полученные в данном исследовании выводы о центральной роли говорящего в экологическом дискурсе можно объяснить традиционно высокой субъективизацией публичных выступлений как воздействующего

жанра, с одной стороны, и усилением роли отдельной личности в оспаривании деструктивных дискурсов, стимулировании общественного прогресса, в том числе и в сфере роста экологической сознательности, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. *Куссе, Х.* Культуроведческая лингвистика / Х. Куссе. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 372 с.
3. *Чернявская, В. Е.* Дискурс как объект лингвистических исследований / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса : сб. науч. тр. / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2001. – С. 11–22.
4. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
5. *Дускаева, Л. Р.* Ораторская речь / Л. Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М., 2003. – С. 523–527.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

AW – *White, A.* What ocean microbes reveal about the changing climate [Electronic resource] / A. White // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/angelicque_white_what_ocean_microbes_reveal_about_the_changing_climate. – Date of access : 31.01.2021.

CH – *Holder, C.* The link between climate change, health & poverty [Electronic resource] / C. Holder // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/cheryl_holder_the_link_between_climate_change_health_and_poverty. – Date of access : 31.01.2021.

CP – *Pichon Battle, C.* Climate change will displace millions. Here's how we prepare [Electronic resource] / C. Pichon Battle // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/colette_pichon_battle_climate_change_will_displace_millions_here_s_how_we_prepare. – Date of access : 31.01.2021.

GT – *Thunberg, G.* The disarming case to act right now [Electronic resource] / G. Thunberg // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/greta_thunberg_the_disarming_case_to_act_right_now_on_climate_change. – Date of access : 31.01.2021.

LN – *Neubauer, L.* Why you should be a climate activist [Electronic resource] / L. Neubauer // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/luisa_neubauer_why_you_should_be_a_climate_activist#t-34992. – Date of access : 31.01.2021.

MS – *Shepherd, M.* Three kinds of bias that shape your world view [Electronic resource] / M. Shepherd // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/j_marshall_shepherd_3_kinds_of_bias_that_shape_your_worldview. – Date of access : 31.01.2021.

NI – *Ishii, N.* An economic case for protecting the planet [Electronic resource] / N. Ishii // TED: ideas worth spreading. – Mode of access : https://www.ted.com/talks/naoko_ishii_an_economic_case_for_protecting_the_planet. – Date of access : 31.01.2021.